

"Точно, это Профессор Тан сказал мне сделать это! Я не хотел этого делать."

Выражение заведующего кафедрой было уродливым, когда он слушал непоследовательные слова Чжу Ёнчжи, зудя, что он сдернул ремень и ударил его несколько раз. Он был слишком глуп!

"О каком профессоре Тан ты говоришь?" борозды между бровями заведующего кафедрой были достаточно глубокими, чтобы раздавить муху.

"Профессор делового администрирования Тан, Тан Хуайшуй", - поспешно ответил Чжу Ёнчжи.

"Тан Хуайшуй"? Что он хотел, чтобы ты сделал?"

"Он хотел, чтобы я надавил на Сю Цзяочзяо, чтобы она не пришла в класс и не провалила курс. Так она не сможет остаться в школе".

Начальник факультета не выдержал и ударил Чжу Ёнчжи по голове. "Ты что, идиот?! Ты даже не понял, что тебя использовали как инструмент! Что он мог сделать, чтобы помочь тебе стать доцентом? Даже если бы он мог, почему бы тебе сначала не подумать о том, достаточно ли хороши твои собственные способности?"

Чжу Ёнчжи натер место, где его ударили, и хотел опровергнуть, но не посмел. Он гневно пробормотал: "Тогда что же нам теперь делать?"

"Если ты всё ещё хочешь продолжать работать здесь, то извинись перед Сю Цзяочзяо, сегодня". Если она тебя не простит, твоё будущее как учителя в этой школе закончено."

"Ты серьёзно?" Чжу Ёнчжи не посмел ему поверить.

"Разве ты не понимаешь, что Сюй Цзяочзяо сейчас лидер класса, в то время как ты - враг народа?! Если Сюй Цзяочзяо оправдает тебя, будет намного проще получить прощение от класса. Ты должен быть искренним, когда извиняешься и не выпускать в эфир".

"Зять, научи меня." Чжу Ёнчжи смотрел на заведующего кафедрой, как будто сжимал последнюю каплю.

Начальник отдела беспомощно вздохнул.

Тем временем, объединившись для борьбы с учителем, ученики в классе стали намного ближе к Шэн Цзяояну.

После занятий Шэн Цзяоян вернулся в общежитие и надел маску, шляпу и большие солнечные очки. Затем она вызвала такси, чтобы поехать на кладбище, остановившись в цветочном магазине по дороге, чтобы купить любимые цветы своей матери.

Хотя завтра был день похорон ее матери, технически это должно было быть сегодня. Она лично наблюдала, как ее мать умерла в ночь своего восьмого дня рождения. Ее мать хотела отложить свою смерть, но жизнь никогда не была под контролем человека. В конце концов, она ушла незадолго до полуночи, извинившись перед Шэн Цзяояном.

Шэн Чжоян был очень хорошо знаком с этим кладбищем. В течение шести месяцев она была в Китае, она посвящала день каждую неделю, чтобы сидеть перед могилой.

Шэн Цзяоян прошла по рядам надгробий, прежде чем внезапно остановиться. Несмотря на то, что это было издалека, она могла видеть человека, склоняющегося перед могилой матери.

Она нахмурилась, когда медленно пробиралась с цветами.

Когда она была рядом, мужчина, глядя на надгробие, бдительно повернул голову.

Шэн Цзяоян поставил цветы перед могилой под его внимательным взглядом.

"Правда?" спросил мужчина, когда он встал.

"Я друг Чжояна. Я навещаю ее мать ради нее."

"Чзяодзяо... как сейчас Чзяодзяо?"

Шэн Цзяоян посмотрела на полубелые волосы мужчины и вместо ответа спросила: "Ты ее отец, но ты не знаешь?"

"Узнаёшь меня?" Шэн Сюн сузил глаза.

"Я видел семейные фотографии с тобой, Чжаоян, и ее матерью." Шэн Чжаоян не бьёт веко, когда лжёт.

"Но я никогда не видел тебя раньше." Шэн Сюнь осмотрел её.

"Конечно, ты меня не узнаешь. Сколько друзей Чжаояна ты вообще знаешь? Ты когда-нибудь заботился о ней? Ты, наверное, даже не знаешь, где она сейчас!"

Шэн Чжоян чувствовала себя довольно горько. Когда она была молодой, она была жемчужиной в его ладони, во всем его мире. Но потом, как утром и ночью, все изменилось. Если бы не мать, рассказывавшая ей все перед смертью, она, наверное, отнеслась бы к этому безответственному отцу, как к врагу.

Лицо Шэн Сюня потемнело. "Какие у тебя есть квалификации, чтобы допросить меня?"

"Точно, у меня сейчас действительно нет квалификации." Шэн Чжоян насмешливо улыбнулся перед тем, как повернуться, чтобы посмотреть на раму на могиле. Прекрасная и элегантная женщина навсегда останется молодой.

"Ты..." Шэнь Сюнь колебался. "Ты знаешь, как сейчас Цзяочзяо?"

Как давно с ней произошел несчастный случай? Шэн Цзяоян странно улыбнулся. "Если бы я сказал, что она уже мертва, ты бы расстроился?"

"Даже если ты друг Цзяочзяо, я не позволю тебе так ее проклинять." Шэнь Сюнь нахмурился.

"Проклятие? Вздох." Шэн Чжоян выглядел так, будто она только что услышала большую шутку. "Я слышал, что даже сейчас она все еще без сознания, какая разница, что она мертва?"

"Что?"

Увидев шокированное выражение лица мужчины, Шэн Чжоян, которая изначально думала, что будет счастлива, поняла, что не может сдержать улыбку. "Это случилось более двух месяцев назад, но ты даже не знаешь, жива она или мертва, и тебе нужно спросить у постороннего человека". Я не верю, что ты не можешь найти местонахождение своей дочери со своими способностями."

"Она тебе просто безразлична." Слеза соскользнула по ее щеке. "Тебя даже не волнует ребенок, который был у тебя с ней, но ты все равно пришел к ней? Тебе не стыдно?"

Выражение Шэнь Сюня застыло, и казалось, что он получил сильный удар, когда пошатывался.

Шэн Чжоян мылся губами и смотрел в сторону. Она прислонилась к надгробию и посмотрела на красивую, мирно улыбающуюся женщину на фотографии, поклонившись, когда она прислонилась к надгробию. Ее голос был мягким, когда она шептала: "Мама, я знаю, что не должна была идти против того, что ты сказала, но когда я вижу, как папа ведет себя так безразлично по отношению ко мне, я не могу этого вынести". В тот момент я очень хотела рассказать ему, что на самом деле произошло. Но потом я вспомнила, что если бы он хоть немного заботился обо мне, то смог бы осознать правду самостоятельно".

Щелканье кожаных туфель наполняло воздух, когда подошел другой человек.

Шэн Чжоян обернулась, удивившись, когда увидела гостя.

Почему Шэнь Чжинин здесь?

Шэнь Чжинин тоже удивился, увидев Сюй Цзяочзяо.

"Почему ты здесь?" Шэнь Чжинин слегка нахмурился.

"Сегодня день смерти матери моего кумира, поэтому я пришел принести жертву. Что, я не могу этого сделать?"

Шэнь Чжинин взглянул на ее осанку, его тон загадочен, как он сказал: "Твоя осанка при жертвоприношении совершенно уникальна".

Шэн Цзяоян был ошеломлен на мгновение, прежде чем поспешно встать.

Шэнь Чжинин протянул руку помощи, чтобы взять цветы, которые нес Цзин Вэйнань, и поставил их перед могилой. Он вдумчиво посмотрел на два одинаковых букета, а затем глубоко посмотрел на несчастную девушку. "Ты действительно много знаешь, даже зная любимые цветы тети Ян."

Шэн Цзяоян услышал вопрос в своем тоне и улыбнулся фальшиво. "Разве ты не знаешь, что навязчивые клыкастые существуют? Они даже хотят знать цвет нижнего белья своего кумира. Я такой фанат".

У безмолвного Цзин Вайнана губы дёргались. Он никогда раньше не видел, чтобы кто-то так гордо называл себя навязчивой клыкасткой.

Шэн Цзяоян увидел, как Шэнь Чжинин молчал и почувствовал себя намного лучше.
Предыдущая главаСледующая глава

<http://tl.rulate.ru/book/27432/997885>